

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА И ОПИСАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКО-ТЮРКСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

*Мавлонова Наргиза Алишеровна,
соискатель (PhD) СамГИИЯ*

Ключевые слова: концепция, эквивалентность, фразеография, полисеманты.

Советская двуязычная фразеография достигла больших успехов в 50-х-60-х годах XX века, когда вышли в свет фундаментальные фразеологические словари: англо- русский А.В.Кунина, немецко- русский Л.Э.Биновича, французско- русский под ред. Я.И.Рецкера, которые обусловили развитие иноязычно – русских словарей, но положили начало появлению русско-тюркских словарей.

К настоящему времени вышли в свет несколько типов фразеологических словарей тюркских языков: одноязычные, тюркско-русские и русско- тюркские.

Они весьма разнородны как по объему, назначению, принципам отбора фразеологических единиц, так и по структуре словарных статей.

Одним из первых по времени издания является словарь “Татарская фразеология, пословицы и поговорки”. Его составители наряду с фразеологизмами широко представили в нем пословицы и поговорки. Материал расположен по понятийно-тематическим и семантическим группам, а во второй части фразеологические единицы сгруппированы по наиболее употребительным компонентам-существительным. Словарь представляет собой перечень фразеологических единиц.

Фразеологические словари туркменского и кумыкского языков построены несколько иными принципами. Они отличаются большей последовательностью в отборе материала, не включают пословицы, поговорки, выражающие суждения, а не понятия.

Словарные статьи располагаются в алфавитном порядке. Этот способ расположения ФЕ представляется наиболее подходящим для тюркских

языков, где порядок следования компонентов сравнительно устойчив, перемещение их допускается лишь в очень редких случаях и только вследствие изменения грамматических отношений лексем. Например: «олтин кўлли- «золотые руки» -кўли олтин» руки его золотые», қора юзли «черноликий»- юзи қора «лицо его черное» в значении «коварный, злой» и т.п.

В указанных словарях отсутствует стилистические пометы, не представлено лексико-грамматическое окружение ФЕ, являющееся ее существенным структурным признаком.

Задачей специальных фразеологических словарей является максимально полное раскрытие значений ФЕ, отражение семантических связей между ними, определение их структурно-грамматических особенностей и стилистической окраски. В этом отношении большей полнотой отличается фразеологический словарь узбекского языка Ш.Рахматуллаева, в котором широко использованы и полиграфические возможности выделения языковых единиц. Омонимы отделены от полисемантов графическими знаками. В заглавие вынесены через двоеточие лексические и грамматические варианты. Это, однако, загромождает заглавную часть словарных статей, усложняет систему отсылок. Так, в словарной статье ер тагида илон кимирласа, биллюк «быть очень прозорливым, осведомленным» сделано пять отсылок.

Новое издание словаря Ш.Рахматуллаева значительно дополнено, усовершенствована форма подачи материала. Широко представлены лексико-грамматические варианты ФЕ; в одной

словарной статье указываются сходные, близкие и противоположные по смыслу единицы, что наглядно выявляет системные связи фразеологизмов. Составитель придерживается узкого взгляда на объект фразеологии и поэтому не включает в словник пословицы, крылатые выражения и фразеосочетания терминологического характера, типа Д1Д2, Д2Д2, Д1К1.

Фразеологизмы, хотя и последовательно, снабжены стилистическими пометами.

Словарь хорошо характеризует лексико-грамматические возможности фразеологизмов. Лексические и грамматические варианты даны в скобках: кўзинга боқ (кара)- будь осторожным; кўзи илинди – уснул; юлдузи синди (ўчди) – умер. Так же хорошо поданы в словаре краткие и полные варианты.

В конце словаря автор высказывает свою точку зрения на предмет фразеологии и определяет основные категориальные черты ее- устойчивость и метафоричность. Здесь же отмечается другие особенности фразеологизма, его отличие от слова и других лексических пластов. На стилистических чертах фразеологизмов и на структуре компонентов автор останавливается особо.

В конце книги в приложениях даны материалы о тюркских тамгах, календаре и летоисчислении.

Авторы словарей по разному решают сложные вопросы их составления. Но несмотря на различие решений одноязычная тюркская фразеография оказывает благотворное влияние на развитие двуязычной (русско-тюркской) фразеографии.

В 50-е-60-е годы фразеология тюркских языков описывалась в обычных двуязычных (в основном тюркско-русских) словарях. Эти издания не могли претендовать ни на полноту охвата материала, ни на высокий уровень его лексикографической разработки. Однако некоторые обобщения в этой области были сделаны [1; 18, 170, 172; 9]. Они успешно использовались фразеографами при

составлении фразеологических словарей отдельных языков.

В 60-80ые годы стали появляться русско-тюркские фразеологические словари [2; 6; 11; 12; 13; 15; 16; 10.], включающие от 700 до 10000 словарных статей. Они предназначаются учащимся школ, студентам, работникам печати и переводчика, задача их состоит в том, чтобы способствовать повышению культуры русской речи у носителей тюркских языков.

Естественно, в этих словарях представлена лишь небольшая часть национальной фразеологии. Так, в «Русско-татарский фразеологический словарь» включено только около 1500 ФЕ, эквивалентных или близких по значению русским фразеологизмам.

Необходимо отметить, что русско-татарский, русско- тюркменский (краткий), русско-киргизский словари по объему сравнительно невелики, а русско-азербайджанский, русско- узбекский, русско- чувашский и русско- казахский словари более полные: в каждом из них представлено не менее четырех- десяти тысяч ФЕ современного русского языка.

В целом три последних словаря содержат наиболее употребительные ФЕ русского литературного языка, необходимые для практического овладения последним. Однако ни объем, ни состав русской части, ни порядок размещения материала, ни отражение варьирования ФЕ, ни системы помет в указанных словарях не совпадают, не говоря уже о том, что используются различные способы подбора тюрко-язычных соответствий русских ФЕ.

Принципы отбора исходных фразеологических единиц в двуязычных фразеологических словарях зависит от концепции составителя, т.е. от того, какие единицы составитель словаря считает фразеологическими. В этом плане, наметилось два направления, узкое и широкое понимание объема фразеологии.

1. В РАЗ ФС и РТат ФС включены в основном высоко-идиоматичные и высоко-устойчивые Фс (типа агнец непорочный-

КЗК1, андроны едут-КЗК2-антик с гвоздикой- КЗК2, Ариадны нить-К1К3), что обусловило концепцией составителей, придерживающихся узкого подхода к определению объекта фразеологии.

2. В РУз ФС автор объем русской части, включая пословицы: не все коту масленица(с.111), ради красного словца на пожалеют и родного отца (с.165), слово не воробей, вылетит -не поймаешь(с.165), поговорки: двум смертям не бывать, а одной не миновать(с.67), день год кормит (с.70), слово слову рознь (с.165); крылатые выражения: вот тебе, бабушка и Юрьев день (с.46), ехать в Тулу со своим самоваром (с.78), больше дела меньше слов (с.158). ФЕ типа вольный перевод – Д2Д1 (с.43), белые ночи (с.17), белое золото(с.17), Д2Д2, белые стихи (с.17) Д2Д1; лексико-грамматическую фразеологию: без счета (с.172), на днях(с.70), на ногах (с.124), на словах (с.165), с сердцем (с.162). Хотя РУз ФС является большим, охватывает более 5000 ФЕ, недостатком в отборе является очень малое количество русских ФЕ, которые будучи малоидиоматичными внутри Я₁, типа зеленая улица, дать согласие, золотая молодежь, являются высокоидиоматичными относительно Я₂.

Автор включил в словарь пословицы и поговорки, что нежелательно во фразеологических словарях.

Автор КРТуркФС включают, в основном, ФЕ типа К1К1, К2,К2, К2К3: бить баклуши (с.16), брать в руки(с.17), вешать голову(с.27), ни к селу ни к городу(с.82), открывать карты(с.90), пальца в рот не клади (с.91), язык проглотил (с.134).

Авторы считают, что включение этих ФЕ рассчитано «на активное овладение учениками туркменской школы, ...понимание которых зависит от знания семантики образующих их слов».

В словаре встречаются также ФЕ типа Д2Д1 – доброе утро, добрый вечер(с.44), Д2Д2- зеленая улица (с.50), но их дано совсем малое количество.

Видимо малый объем словаря (всего около 700ФЕ) не позволил авторам

включить словник более употребительные ФЕ.

Авторы КРТуркФС указывают, что «источниками отбора в основном послужили единый фразеологический минимум для национальной школы, фразеологические словари русского и туркменского языков».

Критерия отбора ФЕ в « едином фразеологическом минимуму русского языка для национальной школы[3] сами по себе важны и вполне приемлемы, однако необходимо учитывать, что русско-национальные фразеологические словари представляют интерес не только для учеников национальной школы, а также для всех, кто изучает русский язык, значит- для значительно более широкого круга читателей. Поэтому словник русской части должен быть расширен за счет общеупотребительных фразеологизмов.

Автор РТУвФС включает «наиболее употребительные фразеологизмы (устойчивые словосочетания, семантически соответствующие отдельным словом) русского языка, за исключением пословиц и поговорок»[12,5]. Основным источником для автора явился «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И.Молоткова (М.Русский язык, 1978).

Существенным достоинством словаря является включение большого количества ФЕ типа Д2Д1 золотой фонд (с.106), К1Д1 куриная память (с.138); лексико -грамматической фразеологии: без памяти (с.27), в душе (с.41), в знак (с.44), до нитки(с.87).

Автор включает в словарь большое число содержащихся в ФСРЯ историзмов, библеизмов, ФЕ, восходящих в греко – римской мифологии типа идти (пойти) к Каноссу, гог и мегог, двуликий Янус, манна небесная, Фома неверный, Ящик Пандоры, Аркадская идилия, вкшать от пищи святого Антония, муки Тантала. Все эти ФЕ устарелые , малоупотребительные, и нет надобности включать их в русско-национальные словари широкого назначения, хотя бы даже были снабжены

справочными сведениями на национальном языке, как в РТУВФС.

Таким образом, проблема отбора исходных ФЕ для русско- национальных словарей еще не решена; критерии, которыми пользуются авторы, разнородны, противоречивы, не отличаются ясностью. Отбор словника зависит: 1) от концепции составителя словаря, т.е. от того, какие единицы составитель словаря считает фразеологическими и какие типы он выберет для лексикографического описания; 2) от объема словаря; 3) от типа словаря, от того кому он предназначен.

Авторы РКФС попытались разработать четкие принципы отбора русских ФС, исходя из того, что они должны обеспечить потребность в таких словарях и “адресуется переводчикам, издательским работникам, преподавателям школ и вузов русского языка в казахской аудитории казахского в русской, студентам учащимся школ, широким слоям читателей, испытывавших затруднения при чтении современной русской литературы (художественной, научно популярной, публистической).” [8,6].

Важнейшим критерием для включения того или иного ФС в словарь является определенный порог идиоматичности: наличие в составе фразеосочетания коннотативной мотивированной семемы К1 (фразеологически связанного по В.В.Виноградову): время не ждет, в некоторых случаях, жаркая пора, звездный гол, зеленая молодежь, золотые руки; также вторичной денотативной семемы Д2 (производно-номинативного значения по В.В.Виноградову): выйти из печати, государственная машина, железная дорога, зеленый театр, золотой фонд, национальная политика.

Не исключено также включение в словарь фразеосочетаний, не отличающихся сколько-нибудь заметной идиоматичностью в русском языке, состоящих из лексем, лишенных семантических преобразований; день и ночь, живые цветы, закон природы,

народная речь, художественная литература, юбилейная дата; а также лексико-грамматических фразеосочетаний: без памяти, в глазах, год от года, на словах, по идее, по итогам и т.п.

Как видно из изложенного, широко открыт путь обиходным выражениям в ущерб типичным идиомам типа дамочка меч, игра в бирюльки, как зеницу ока, не от мира сего, тертый калач, притча во языцех и под. Последние фразеосочетания извлечены нами из “Школьного фразеологического словаря русского языка”, принадлежащего перу известного фразеолога В.П.Жукова [4]. Эти сочетания, вероятно уместны в пособии, адресованном учащимся, для которых русский язык является родным, но никак не приемлемы в двуязычном словаре, предназначенном для чтения современной художественной прозы, не рассчитанных на специалистов изданий научного характера, журналов, газет.

Основанием для включения большого числа сочетаний в РКФС является не только идиоматичность, присущая им в русском языке, сколько идиоматичность относительно казахского языка- МАИ. Характерна представленная в словаре В.П. Жукова мотивация исключения из словника большого числа сочетаний, включенных в РКФС.

“ В словарь не вошли:

А) фразеологические сочетания типа обдавать презрением, обращать внимание, одерживать победу, принимать решение; волчий аппетит, девичья память, закадычный друг, заклятый враг, собачий холод и т.д. В составе этих оборотов каждое слово в отдельности способно грамматически и по смыслу соединяться с другим словом (ср.: Он произвел неотразимое впечатление). Фразеологические сочетания относятся к разряду специфических словосочетаний, а не к фразеологизмам, которые не являются словосочетаниями в собственном смысле” [5]. Но от того, что приведенные в цитате сочетания лексем являются согласно принятой авторам концепции не фразеологизмами, а словосочетаниями,

они не становятся понятными лицам, не владеющим русским языком как родным. Пусть их ВЯИ не очень заметна, но они весьма своеобразны, узбекские эквиваленты не повторяют их семантической (а зачастую также и грамматической) структуры, они обладают значительной степенью идиоматичности относительно узбекского языка. С., например, обращать внимание – назар солмок; зейин салу; принимать решение – шешим кабылдау/РКФС, с.7/. Даже сочетания, состоящие из лексем, в которых нет никаких семантических преобразований, могут иметь специфические эквиваленты в казахском языке (сильную степень МЯИ) и на этом основании включаются в словарь: дальний родственник – жамагайын, золотых дел мастер – зергер, младший брат – ини, старший брат – ога и под. См. Также казахские соответствия включаемым в словарь лексико-грамматическим фразеосочетаниям: в пользу – биреудин пайдасына, на деле – ис жузинде, с глаза на глаз – кезбе кез, с годами – жылар этен сайын.

Формируя словник русско-казахского фразеологического словаря, составители стремились учесть не только критерий идиоматичности, но и критерий частоты. Частотных словарей

фразеосочетаний, как известно, не существует. Ввиду этого для большей части включаемых ФС (80%) использован критерий частоты компонентов, лишь для 20% – критерий частоты фразеосочетаний, установленный составителями словаря.

В РКФС, как очевидно, осуществляется плодотворный принцип активной методики (принцип функциональной подачи учебного материала) в обучении народному языку: «необходимо исходить из потребности, ищущих себе выражения мыслей, приказаний, желаний и т.п.» [17].

Принципиально новым является то обстоятельство, что составители РКФС, формируя русскую часть словаря, отправляются не только от семантики ФЕ (как принято в «академической» лексикографии и в большинстве двуязычных фразеологических словарей), но и от межъязыковой идиоматичности ФЕ.

Наряду с учетом ВЯИ и МЯИ исходных ФЕ принимается во внимание и частотный принцип, однако, ввиду отсутствия частотного словаря русской фразеологии, составители показали вынужденными большую часть русских ФЕ отбирать на основании частоты составляющих их компонентов.

Литература

1. Амангельдыева К. Принципы подачи фразеологизмов в тюркменско-русском словаре. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ашхабад: 1970;
2. Борханова Н.Б., Махмутова Л.Г. русча – татарча фразеологик сузлек. -----Казань: 1959 (РТатФС);
3. Единый фразеологический минимум русского языка для национальной школы. Под ред. Н.М. Шанского. – М.: 1975.
4. Жуков В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка. М.: Просвещение. 1980.
5. Жуков В.П. Фразеологизмы с переменным составом компонентов в русском языке. с. У1.
6. Садыкова М. Русско-узбекский фразеологический словарь. – Ташкент: 1972 (РУзФС);
7. Хертек Я.Ш. Русско-тувинский фразеологический словарь, с.5.
8. Русско-казахский фразеологический словарь, - с.6.
9. Науразбаева С.Т. Фразеологические единицы в каракалпакско-русском словаре. – Ташкент: 1972.
10. Русско-казахский фразеологический словарь. Под ред. М.Б. Балакаева, С.К. Кенесбаева, М.М. Копыленко, – Алма-Ата: 1985 (РКФС).

11. Тагиева М. Русско-азероайджанский фразеологический словарь. Баку, 1974 (РАзФС);
12. Хертек Я.Ш. русско-тувинский фразеологический словарь. Кызыл, 1985 (РТувФС);
13. Хмельницкая Н., Биялиева, Русско- киргизский фразеологический словарь (для учащихся 4-8 классов). Фрунзе, 1977(РКирФС);
14. Единый фразеологический минимум русского языка для национальной школы. Под ред. Н.М.Шанского. М., 1975.
15. Шанский Н.М., Быстрова Е.А., Джумагельдыева Б. Краткий русско-тюркменский фразеологический словарь. Ашхабад, 1981 (КРТуркФС);
16. Шанский Н.М., Быстрова Е.А., Аликулов Т. Рус тилидаги 700 фразеологик ибора. М., 1981 (КРУзбФС);
17. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики, 2-е изд. М., 1974, с.93.
18. Юлдашев А.А. Принципы составления тюркско-русских словарей. М., 1972, с.170-172;

Mavlonova N. Principles of selection and description of phraseological units in modern Russian-Turkish phraseological dictionaries. *The present article investigates principles of selection and description of phraseological units in modern Russian-Turkish phraseological dictionaries.*

Mavlonova N. Hozirgi russ-turk frazeologik lug'atlarda frazeologik birliklarni tanlash va tavsiflash prinsiplari. *Ushbu maqolada hozirgi russ-turk frazeologik lug'atlarda frazeologik birliklarni tanlash va tavsiflash prinsiplari haqida ma'lumotlar berilgan.*